

3. 3. ХАЙРЕДИНОВА

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЗНАТИ В РОССИИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.¹

Выстраивание продуктивных отношений между центральной властью империи и элитами национальных окраин являлось ключевым элементом успешной внутренней политики российского государства. Важной частью таких процессов становились законодательные инициативы государства, юридическая фиксация предоставляемых знатным родам прав и привилегий. История крымскотатарских знатных родов в последнее время привлекает внимание все большего числа исследователей. Среди научных работ, рассматривавших процессы интеграции крымскотатарского привилегированного сословия в общероссийскую дворянскую корпорацию, следует отметить, прежде всего, серию статей О. С. Мавриной. Особое внимание автора направлено на выявление малоизвестных страниц истории дворянских родов Ширинских, Мансурских, Сиджеутских и др. [3-14]. Истории формирования Таврического дворянского общества посвящено исследование С. П. Сухомлиной [1]. Деятельность крымскотатарских уездных предводителей дворянства рассматривала Д. И. Абибуллаева [2]. К вопросу создания нормативно-правовой базы положения крымских татар в Российской империи обратилась Е. П. Змерзлая, в том числе рассмотрев в своей статье и проблему легализации прав таврических мусульман-дворян в условиях изменившейся юрисдикции [15]. Исследование Д. А. Прохорова [16] посвящено участию крымских татар в органах государственного управления Таврической области после присоединения Крыма к России в 1783 г. Тем не менее, вопросы правового регулирования положения крымскотатарской знати и включения их в сословную струк-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научного проекта № 15-31-10112 «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783-1825».

туру Российской империи требуют уточнений и дополнений.

Известно, что крымскотатарские мурзинские и бейские роды играли важную роль в экономической, политической и общественной жизни Крымского ханства. Естественно, что после включения Крыма в состав Российской империи встал вопрос инкорпорации крымскотатарского высшего сословия в общероссийскую дворянскую структуру. Одним из первых законодательных актов, регулировавших правовое положение Крыма в составе России, стал подписанный Екатериной II 8 апреля 1783 г. манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамань и всей Кубанской стороны под Российскую Державу...» [ПСЗРИ, 1783, 8 апреля, № 15708]. Указ «О принятии крымских жителей и прочих татарских народов в Российское подданство» был подписан 28 июля 1783 года [ПСЗРИ, 1783, 28 июля, № 15798]. Уже через три месяца 1 ноября 1783 года был подписан документ, регулировавший военную службу татарских мурз – «О принятии в военную службу татарских мурз и чиновных людей, и о награждении их чинами не выше премьер-майора» [ПСЗРИ, 1783, 1 ноября, № 15861].

Указ от 22 февраля 1784 года «О дозволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами Российского дворянства» приравнял татарских мурз и беев к российскому дворянству [ПСЗРИ, 1784, 22 февраля, № 15936]. Закон требовал от татарских мурз и беев «предъявлять жалованные предкам их Государские грамоты на недвижимые имения и другие письменные виды, утверждающие благородство...». У крымскотатарских мурз и беев с предоставлением таких грамот возникали определенные трудности. Следующий указ от 8 ноября 1794 года «Об оставлении владельцев Таврической области в свободном распоряжении их поместьями, вотчинами и тому подобными дворянскими имениями с распространением право сего на их наследников» регламентировал право наследников владеть частной собственностью [ПСЗРИ, 1794, 8 ноября, № 17265].

Для выявления динамики включения крымскотатарских мурз и беев в дворянское сословие России нам видится необходимым обратить внимание на дворянские родословные книги. Они также являются интересным источником по формированию и учету привилегированного сословия Российской империи. Среди документов, относящихся к истории дворянства, дворянские родословные книги можно выделить как особый вид источника. Возникновение и порядок ведения дворянских родословных книг были установлены Жалованной грамотой дворянству 1785 года. В Таврической губернии дворянские родословные книги были введены с 1803 года. Сегодня они хранятся в Государственном архиве Республики Крым, в фонде 49 Таврического дворянского депутатского собрания и включают 6074 дела.

Для включения в состав высшего сословия крымскому татарину достаточно было предоставить письменное свидетельство двенадцати дворян, подтвердивших его благородное происхождение. Однако в марте 1803 года сенатский департамент Герольдии постановил «принимать «свидетельство двенадцати» только в качестве дополнения к другим письменным доказательствам: свидетельствам или дипломам

правительств или монархов или любым другим бумагам, из которых следовало, что предки соискателя были дворянами» [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 147, л. 11]. Таких документов крымские татары, за некоторым исключением, предоставить не могли.

Дворянские родословные книги Таврической губернии составлялись, начиная с 1804 года. В книге за этот год мы находим лишь одного крымского татарина. Коллежский ассесор Муртаза Челеби, 45 лет, находился на службе в Таврическом дворянском депутатском собрании [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6590, л. 12(об)]. Из родословной книги понятно, что Муртаза Челеби служил переводчиком у генерал-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврического. За усердную службу 12 марта 1790 года был пожалован капитаном, 12 февраля 1792 года – коллежским ассесором (являлся переводчиком при статском советнике С. Л. Лашкареве, управляющем княжеством молдавским). В родословной книге перечисляются следующие документы, подтверждающие ход службы. Во-первых, это извлечение из письма князя Г. А. Потемкина-Таврического от 19 марта 1790 г. Во-вторых, аттестат генерал-майора В. С. Попова от 21 декабря 1791 г. В-третьих, аттестат статского советника С. Л. Лашкарева от 12 мая 1792 г. И, наконец, в-четвертых, патент от 11 декабря 1792 г. [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6590, л. 13]. Известно, что Муртаза Челеби избирался дворянами в Таврический верхний земский суд дворянским заседателем на три года, а после был избран земским исправником Перекопского уезда. Сведения представлены Таврическим губернатором С. С. Жегулиным (аттестат от 3 февраля 1797 года № 420). Рассмотрев представленные документы, Таврическое дворянское депутатское собрание признало их достаточными для причисления коллежского ассессора Муртазы Челеби в дворянское сословие и приняло решение внести его в третью часть дворянской родословной книги Таврической губернии, с последующей выдачей грамоты, подтверждающей данное решение [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6590, л. 13].

В следующей родословной книге, в которую вошли книги за девять лет, начиная с 1805 по 1814 год (за исключением 1807 года), также обнаруживается лишь один крымский татарин. Подпоручик в отставке Темир бей, 48 лет, проживал в Симферопольском уезде. В книге указывалось, что Темир бей был женат, имел сыновей Усеин бея (8 лет) и Магмут бея (2 лет). Кроме того, перечислялись недвижимые имения в Симферопольском и Перекопском уездах. Отец Темир бея Меметша ага ханом Шагин Гиреем был определен каймаканом в Бахчисарай, а после присоединения Крыма к России князем Г. А. Потемкиным пожалован в подпоручики. Прослужил Темир бей в 3-м дивизионе под начальством графа Михаила Васильевича Каховского и уволен со службы по болезни 11 августа 1786 года. По постановлению Таврического дворянского депутатского собрания Темир бея «с семейством» внесли во 2 часть родословной книги дворянства Таврической губернии [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6591, л. 2(об)-3].

Таким образом, как свидетельствуют дворянские родословные книги Таврической губернии, за 10 лет (с 1804 по 1814 гг.) в дворянское сословие были включены лишь два крымских татарина. Очевидно, претендентов было намного больше, но не все могли представить «письменные доказательства» благородного происхождения.

Следует подчеркнуть, что предоставление и рассмотрение документов происходило медленно. Свидетельством тому служит внесение в дворянские родословные книги за 1815 год коллежского советника Батыр ага Тумагуль Крымтайского, 60 лет, проживавшего в Симферопольском уезде. Он имел двух сыновей – Мегмета 20 лет и Мустафу 17 лет [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6596, л. 11(об)-12]. Таврическое Дворянское депутатское собрание на заседании 11 октября 1804 года приняло решение вписать Батыр агу Тумагуль Крымтайского с семьей в 4-ю часть родословной книги, а на основании указа Правительствующего Сената по Герольдии от 13 мая 1815 года он внесен уже в третью часть родословной книги. О медленном процессе включения в дворянское сословие свидетельствует и тот факт, что Батыр ага Крымтайский с семьей был утвержден в дворянстве указом Герольдии за № 19849 лишь 6 ноября 1843 г. [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6596, л. 13].

В послужном списке Батыр аги Крымтайского значится, что он служил полководцем бешлейского войска при бывшем крымском хане Шагин Гирее, а в 1784 году генерал-фельдмаршалом князем Г. А. Потемкиным был пожалован в секунд-майоры. В 1787 году Батыр ага был определен в советники Таврической уголовной палаты с пожалованием в надворные советники. В 1793 году был уволен в связи с болезнью с награждением чином коллежского советника [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6596, л. 13]. Таким образом, с подачи документов в 1804 году до утверждения Герольдией в дворянстве прошло 39 лет. Очевидно, Батыр ага Крымтайский так и не дождался желаемого статуса.

Вторым соискателем дворянства, записанным в дворянские родословные книги за 1815-1820 гг., стал статский советник и кавалер Мегметча бей, 49 лет. Он был предводителем дворянства Симферопольского уезда. Имел в Симферопольском, Евпаторийском и Перекопском уездах «недвижимые имения как пахотные и сенокосные земли фруктовые и виноградные сады и мельницу». После присоединения Крыма к России был произведен в подполковники. 1 января 1794 года ему был пожалован чин полковника. 28 июня 1796 года был награжден орденом Св. князя Владимира III степени [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6596, л. 13(об)]. Таврическое дворянское депутатское собрание, рассмотрев документы Мегметчи бея и находя их достаточными, на основании указа Правительствующего Сената по герольдии от 13 мая 1815 года постановило внести его в третью часть родословной книги дворянства Таврической губернии. Впоследствии, 10 мая 1843 года указом герольдии № 12158 Мегметча бей был подтвержден в дворянстве [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6596, л. 14].

Следующим в дворянской родословной книге за 1815-1820 гг. мы находим коллежского асессора Смаил бея, 36 лет. Проживал в Симферопольском уезде и имел недвижимое имущество при деревнях Каралез, Адим чокрак, Мамашай, Улукальи. Имел двух сыновей – Батыр бея (18 лет) и Кази бея (17 лет), которые уже находились на военной службе в морском полку [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6596, л. 17(об)]. Смаил бей на службу поступил при Василии Васильевиче Каховском. В чине капитана покинул военную службу и по выбору дворянства 7 апреля 1799 года занял должность

земского исправника, а с 20 августа 1802 года – коллежского асессора. Таким образом, Таврическое дворянское депутатское собрание 13 мая 1815 года своим постановлением Смаила бея с семьей включило в третью часть родословной книги [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6596, л. 18].

Мы видим, что за первые десятилетия включения Крыма в состав России с 1804 до 1820 года в родословные книги Таврической губернии были вписаны лишь пять крымскотатарских мурз и беев с семьями. Неурегулированность положения крымскотатарского дворянства привела к принятию 17 апреля 1816 года мнения Государственного Совета «О прибавке к Таврическому Дворянскому Депутатскому Собранию дворян для приведения в известность тамошних магометанских и греческих родов» [ПСЗРИ, 1816, 17 апреля, № 26231]. Таким образом, в рамках интеграции мусульманского дворянства в сословную структуру Российской империи была создана Особая комиссия, призванная решить вопросы правового статуса мусульманских и греческих дворянских родов.

Нужно отметить, что главная сложность заключалась в отсутствии документов у крымских татар, подтверждающих их знатное происхождение. В связи с этим, в 1816 году при Таврическом дворянском депутатском собрании была создана «Комиссия для приведения в известность дворян магометанских и греческих родов» [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 476, л. 1]. 12 июня 1816 года был издан высочайший указ об учреждении комиссии, а уже 19 августа 1816 года в письме на имя Таврического губернского предводителя дворянства полковника и кавалера Александра Степановича Таранова-Белозерова от начальника губернии говорится о решении «учредить комиссию для приведения в известность дворянских магометанских и греческих родов, в которую должны войти Таврический муфтий, 7 представителей из дворянских знатнейших родов, 4-х их «капихалков» и из 2-х греков, приобретших дворянство службою» [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 476, л. 1-1(об)].

На комиссию возлагалась обязанность собрать все сведения и доказательства, какие могут только представить соискатели дворянства, как мусульмане, так и греки. Главной задачей комиссии являлась оценка представленных документов. Комиссия высказывала свое мнение в общем дворянском депутатском собрании, дальше дела поступали к губернскому начальству и затем передавались на дальнейшее рассмотрение Правительствующего сената. Уже 15 сентября 1816 года начальником губернии ставится задача Таврическому губернскому предводителю дворянства А. С. Таранову-Белозерову созвать дворян магометан и греков в Симферополь для проведения выборов в члены вновь созданной комиссии [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 476, л. 9].

11 ноября 1816 года на общем дворянском собрании единогласно был избран состав «Комиссии для разбора магометанских и греческих дворянских родов». В списке, приведенном ниже, приводятся не только депутаты – члены комиссии, но и кандидаты, которые могли заменить основных членов, отсутствующих по уважительной причине [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 476, л. 29].

Из знатнейших фамилий были избраны 7 депутатов: капитан Али бей Ширин-

ский, титулярный советник Абдиша Мурза Мансурский, капитан Усеин Казы мурза Ширинский, ротмистр Касим Мурза Аргинский, поручик Акъ Мурза Бей Яшлавский, титулярный советник Нейтша бей Кипчакский, из ногайской орды (поручик военной) Есаул Арслан бей мурза Эдиге. В кандидаты вошли 11 человек: титулярный советник Бахтиша Мурза Ширинский нынешний депутат Собрания, титулярный советник Азамат мурза Ширинский, прапорщик Кутлу Гирей Мурза Ширинский, 14 класса Амет Мурза Мансур, сотник Сертлан Мурза Эдиге, 14 класса Мурат Мурза Аргинский, губернский секретарь Сале Мурза Кипчакский, титулярный советник Арслан бек мурза Кипчакский, Есаул Джемил мурза Эдиге, Есаул Джен Гази мурза Эдиге, хорунжий Джеум мурза Эдиге. Из капыхалков в депутаты были избраны следующие: генерал майор и кавалер князь Кази бей Болатуков (Кая бей Балатуков), полковник и кавалер князь Ахмет бей Хункалов, коллежский асессор Смаил бей, нынешний предводитель дворянства Симферопольского уезда, 14 класса Мегмет мурза Вейрат Крымтаев. В кандидаты из капыхалков: есаул Булат бей Болатуков Симферопольского уезда, есаул Максют бей Биярсланов Перекопского уезда, есаул Максют бей Биярсланов Перекопского уезда, титулярный советник Али Мурза Улан Перекопского уезда, 14 класса Курт Мегмет мурза Кантакузин Перекопского уезда, поручик Батыр бей Евпаторийского уезда, поручик Абдрагман мурза Симферопольского уезда, титулярный советник Курт Мурза Симферопольского уезда, есаул Хункалов Симферопольского уезда.

Из греков в депутаты были избраны: капитан 1-го ранга Константин Афанасьевич Иерсмуза (Иеромузо) Симферопольского уезда и надворный советник и кавалер Павел Степанович Мавр Михайли (Мавромихали). В кандидаты: коллежский асессор Дмитрий Енуович Берно Евпаторийского уезда, подпоручик Савва Петрович Измирли Симферопольского уезда, подпоручик Синадин Павлович Кутров Феодосийского уезда, подпоручик Павел Иванович Попандопуло Феодосийского уезда [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 476, л. 29].

Таким образом, состав комиссии был избран. Однако лишь в марте 1820 года депутаты собрались, а уже в начале ноября этого же года предводитель дворянства Александр Мартынович Филантьев (Филатьев) доложил Херсонскому военному губернатору Александру Федоровичу Ланжерону о том, что комиссия рассмотрела большинство поступивших дел [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 476, л. 390, 390(об)]. Всех вновь утвержденных в дворянском звании крымских татар и греков вносили в IV часть родословной книги, в которую записывали иностранных дворян, поселившихся в России. Комиссия была закрыта 31 января 1820 года. Деятельность комиссии на некоторое время решила вопрос включения крымских татар в дворянское сословие.

Изучая дворянские родословные книги Таврической губернии, мы можем привести следующие статистические сведения, касающиеся истории крымскотатарского дворянства. Так, с 1821 по 1829 год в дворянскую родословную книгу Таврической губернии был записан лишь один крымский татарин. Капитан Али Муртаза Ширинский, 45 лет, в отставке, проживал в деревне Мурзакой Феодосийского уезда. Был

женат и имел сына Аметчу Мурзу 10 лет, который вместе с отцом был признан в дворянском достоинстве [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6597, л. 99(об)-100]. Ситуация меняется в последующее десятилетие. С 1830 по 1834 год в родословные книги были вписаны 9 знатных фамилий. Помимо них были записаны их дети и братья, всего еще 21 человек. Таким образом, за пять лет в дворянском звании были утверждены 30 крымских татар [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6605]. В 1835 году было включено в дворянскую родословную книгу 7 дворян крымских татар [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6615], в 1836 г. – 5 [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6619], в 1837 г. – 1 [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6625], в 1838 г. – 5 [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6632], в 1839 г. – 1 [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6637], с 1840 по 1844 гг. – нет [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6641, 6644, 6646, 6651], в 1845 г. – 6 человек [ГАРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 6654].

Таким образом, крымскотатарские мурзы и беи проходили долгую процедуру утверждения российским законодательством в дворянском звании. И комиссия в данном вопросе сыграла положительную роль. Многие крымскотатарские дворяне принимали активное участие в делах своего сословия. Многие из них прославились военной службой, как, например, Ахмет бей Хункалов и его сын Али бей Хункалов, который впоследствии будет исполнять должность Таврического муфтия и много сделает для улучшения деятельности Таврического магометанского духовного правления.

Следует отметить, что повседневная жизнь крымскотатарского дворянства конца XVIII – XIX века постепенно менялась. Во-первых, дворянин как частное лицо посвящал себя семье и хозяйственным заботам, во-вторых, дворянин вел определенную общественную жизнь. Известно, что служба военная или статская также входила в обязанность дворянского сословия. Кроме того, крымскотатарское дворянство активно участвовало в жизни губернии, например, при выборах Таврического муфтия, уездных кадиев, они занимали высокие должности в администрации края. В повседневной жизни крымскотатарского дворянства большое внимание уделялось приему гостей. Впоследствии, из среды крымскотатарского дворянства к концу XIX века вырастет крымскотатарская интеллигенция.

Родословные книги Таврической губернии остаются важным источником по истории дворянства. Региональная обособленность дворянских обществ, в исследуемой нами Таврической губернии, отразилась на составе, социальной структуре и психологии дворянства. Можно с уверенностью сказать, что дворянские родословные книги Таврической губернии сегодня остаются одним из малоизученных источников по истории формирования крымскотатарского дворянства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Российское правительство приняло ряд законодательных актов, призванных урегулировать процедуру включения крымскотатарских мурз и беев в дворянское сословие. Правовая база, касающаяся Таврического дворянства в целом и крымскотатарского дворянства в частности, отражена на страницах Полного собрания законов Российской империи. Следует подчеркнуть, что правительством была предпринята попытка решить данную проблему созданием в 1816

году Особой комиссией «для приведения в известность тамошних магометанских и греческих родов». К сожалению, работа комиссии продлилась недолго, в 1820 году ее закрыли, а дела комиссии были переданы Дворянскому депутатскому собранию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сухомлина С.П. К истории формирования Таврического дворянского общества // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 1999. Т. 6. С. 438-442.
2. Абибуллаева Д.И. Деятельность крымскотатарских уездных предводителей дворянства Таврической губернии // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Симферополь, 2010. № 26. Вып. 3. С. 22-24.
3. Маврина О.С. Ширини в ранній історії Кримського ханату (карачі-беї Мамак и Емінек) // Сходознавство. Київ, 2009. № 47. С. 53-65.
4. Маврина О.С. Сторінки із сімейної історії мурз Ширінських у ХІХ ст. // Сходознавство. Київ, 2009. № 48. С. 109-128.
5. Маврина О.С. До питання про походження роду Ширинів та його ролі в Кримському ханаті (за матеріалами ДААРК) // Східний світ. Київ, 2009. № 4. С. 92-97.
6. Маврина О.С. Діяльність Таврійського Дворянського Депутатського Зібрання в справах перекладу документів татарської знаті другої половині ХІХ ст. // Східний світ. Київ, 2010. № 1.
7. Маврина О.С. До питання про надання мурзам роду Ширинів дворянського титулу // Східний світ. Київ, 2010. № 2. С. 55-61.
8. Маврина О.С. Деякі аспекти процедури отримання крымскотатарською знаттю станових привілеїв // Східний світ. Київ, 2011. № 2. С. 128-133
9. Маврина О.С. Матеріали щодо дворянства ногайців у фонді Таврійського Губернського Дворянського Депутатського Зібрання Державного архіву АР Крим // Сходознавство. Київ, 2011. № 55-56. С. 93-104.
10. Маврина О.С. Бейський рід Мансур (Мансурських) у Криму в ХІХ – на початку ХХ століття // Східний світ. Київ, 2013. № 2-3. С. 36-54.
11. Маврина О.С. Щодо процедури розгляду документів татарської знаті в Таврійському дворянському депутатському зібранні // Сходознавство. Київ, 2011. № 53-54. С. 50-59.
12. Маврина О.С. Вхождение мусульманской знати Крыма в состав российского дворянства в к. XVIII – XIX в.: бейские роды // V наукові читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23-27 жовтня 2013 р.). Симферополь, 2013. С. 43-44.
13. Маврина О.С. Дело рода Сиджеут в фонде Таврического Дворянского Депутатского Собрания // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 444-455.
14. Маврина О.С. Перевод документов мусульманской знати в Таврическом Дворянском Депутатском Собрании в первой половине 19 века: трудности и открытия // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 427-438.
15. Змерзлая Е.П. Создание нормативно-правовой базы правового положения крымских татар в Российской империи в конце 18 – начале 19 вв. // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2013. Т. 26(65). № 2-1 (ч. 1). С. 25-31.
16. Прохоров Д.А. Крымские татары в органах управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783-1787 гг.) // ПИФК. 2016. № 1. С. 278-295.

REFERENCES

1. Suhomlina S.P. K istorii formirovaniia Tavricheskogo dvorjanskogo obshchestva. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja*, Simferopol', 1999, T. 6, pp. 438-442.
2. Abibullaeva D.I. Dejatel'nost' krymskotatarskikh uezdnykh predvoditelej dvorjanstva Tavricheskoi gubernii. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta*, Simferopol', 2010, N 26, Vol. 3, pp. 22-24.
3. Mavrina O.S. Shirini v rannii istorii Krims'kogo khanatu (karachi-bei Mamak i Eminek). *Skhodoznavstvo*, Kiiv, 2009, N 47, pp. 53-65.
4. Mavrina O.S. Storinki iz simeinoi istorii murz Shirins'kikh u XIX st. *Skhodoznavstvo*, Kiiv, 2009, N 48, pp. 109-128.
5. Mavrina O.S. Do pitannia pro pokhodzhennia rodu Shiriniv ta iogo roli v Krims'komu khanati (za materialami DAARK). *Skhidnii svit*, Kiiv, 2009, N 4, pp. 92-97.
6. Mavrina O.S. Diial'nist' Tavriis'kogo Dvoriants'kogo Deputats'kogo Zibrannia v spravakh perekladu dokumentiv tatars'koï znati drugoi polovini XIX st. *Skhidnii svit*, Kiiv, 2010, N 1.
7. Mavrina O.S. Do pitannia pro nadannia murzam rodu Shiriniv dvoriants'kogo titulu. *Skhidnii svit*, Kiiv, 2010, N 2, pp. 55-61.
8. Mavrina O.S. Dejaki aspekti proceduri otrimannja krims'kotatars'koju znattju stanovih privileiiv. *Shidnij svit*, Kiev, 2011, N 2, pp. 128-133.
9. Mavrina O.S. Materiali shhodo dvorjanstva nogajciv u fondi Tavrijs'kogo Guberns'kogo Dvorjans'kogo Deputats'kogo Zibrannja Derzhavnogo arhivu AR Krim. *Shodoznavstvo*, Kiev, 2011, N 55-56, pp. 93-104.
10. Mavrina O.S. Bejs'kij rid Mansur (Mansurs'kih) u Krimu v XIX – na pochatku XX stolittja. *Shidnij svit*, Kiev, 2013, N 2-3, pp. 36-54.
11. Mavrina O.S. Shhodo protseduri rozgliadu dokumentiv tatars'koï znati v Tavriis'komu dvoriants'komu deputats'komu zibranni. *Skhodoznavstvo*, Kiiv, 2011, N 53-54, pp. 50-59.
12. Mavrina O.S. Vkhodzhenie musul'manskoi znati Kryma v sostav rossiiskogo dvorianstva v k. XVIII – XIX v.: beiskie rody. *Tezi dopovidei ta povidomlen' mizhnarodnoi naukovoï konferentsii "V naukovii chitannia pam'iaty U. Bodanins'kogo (Bakhchisarai, 23-27 zhovtnia 2013 r.)"*, Simferopol', 2013, pp. 43-44.
13. Mavrina O.S. Delo roda Sidzheut v fonde Tavricheskogo Dvoriantskogo Deputatskogo Sobrannia. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2013. Vol. XVIII, pp. 444-455.
14. Mavrina O.S. Perevod dokumentov musul'manskoi znati v Tavricheskom Dvoriantskom Deputatskom Sobranii v pervoi polovine 19 veka: trudnosti i otkrytiia. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2014, Vol. XIX, pp. 427-438.
15. Zmerzlaia E.P. Sozdanie normativno-pravovoi bazy pravovogo polozeniia krymskikh tatar v Rossiiskoi imperii v kontse 18 – nachale 19 vv. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriiia «Iuridicheskie nauki»*, 2013, T. 26(65), N 2-1, pp. 25-31.
16. Prohorov D.A. Krymskie tatory v organah upravlenija Tavricheskoi oblasti posle prisoedinenija Kryma k Rossii (1783-1787 gg.). *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2016, N 1, pp. 278-295.

Хайрединова З. З.

Некоторые особенности правового регулирования положения крымскотатарской знати в России конца XVIII – начала XIX вв.

Резюме

Статья посвящена особенностям формирования крымскотатарского дворянства. Дворянские родословные книги являются источником по истории привилегированного сословия. В них фиксировалась генеалогия о каждом записанном роде и индивидуе, указывались документы, служащие доказательством прав на дворянство, сведения об утверждении рода в дворянстве Герольдией Правительствующего Сената. Исследованы причины, деятельность и последствия учреждения правительством «Комиссии для приведения в известность дворян магометанских и греческих родов». Рассмотрены законодательные инициативы Российского правительства в деле урегулирования интеграции крымскотатарской знати в новом пространстве.

Ключевые слова: крымскотатарские мурзы и беи, генеалогия, дворянские родословные книги, Таврическая губерния, дворянство.

Z. Z. Khairedinova

Some Aspects of Legal Regulation of the Crimean Tatar Nobility Status in Russia in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries

Summary

This paper discusses the aspects of the formation of the Crimean Tatar nobility. Noblemen's books of genealogy form a source in the history of the noble class by recording genealogies of every family and individual, listing documents certifying the right to noble status and information of the establishment of the family's noble status by the *Geroldia* at the Governing Senate. The author investigates the reasons, works, and results of the establishment of the Commission for Putting into Fame of the Nobility of Muhammadan and Greek Families, and uncovers the Russian government's bills aimed at regulating the integration of the Crimean Tatar nobility into the new environment.

Keywords: Crimean Tatar *murzas* and *beis*, genealogy, books of genealogy, Taurida governorate, nobility.